

Фрагмент повести «Календарь ма(й)я»

— Эти майя включили нам обратный календарь, — не слыша ее, будто сам с собой, говорил Глеб. — Последний день уже был. А теперь мы будем двигаться назад, все дальше и дальше, пока не израсходуем все свои прожитые дни. А потом мы просто исчезнем, как будто нас никогда не было.

Лена застыла с чашкой в руке. У Юрасика округлились глаза. Так далеко в прошлое они еще не заглядывали и о подобных последствиях не задумывались.

— Что уставились? — Глеб мрачно взглянул на них. — Я что, не прав?

— До этого не дойдет, — неуверенно пробормотал Юрасик.

— Почему? Если постоянно двигаться назад, то рано или поздно придешь к началу пути. Разве не так? — безрадостно усмехнулся Глеб.

— Это невозможно! — ужаснулась Лена. — Мне нельзя исчезать. Без меня вся семья пропадет.

— Могу тебя успокоить — твоя семья пропадет раньше тебя. Ведь ты старшая из детей, — цинично заметил Глеб.

Лена часто заморгала, стараясь сдержать подступившие слезы.

— Зачем ты ее пугаешь? — укоризненно сказал Юрасик. — Лен, не слушай его.

— Да никого я не пугаю! — вышел из себя Глеб. — Посмотрите правде в глаза! Нам осталось жить тринадцать лет. Из них в здравом уме всего семь-восемь. А потом мы превратимся в бестолковых малышей и даже не будем понимать, что с нами происходит.

Художественное произведение

— Прекрати! – в смятении воскликнул Юрасик и повернулся к плачущей Лене. — Этого не будет, Лена, не плачь. Мы обязательно что-нибудь придумаем. Нужно посоветоваться со взрослыми, они умнее, опытнее. Они подскажут, что делать.

— И не надейся, — угрюмо бросил Глеб, — не подскажут. Я уже советовался. Отцу сегодня рассказал.

— И что? — спросила Лена сквозь слезы.

— Ничего. Вся беда как раз в том, что они умнее и опытнее. Такие истории не для них.

— Он тебе не поверил?

— Нет. Сказал, чтобы я перестал плести чушь, что мои выходки и мой переходный возраст уже стали вызывать у него опасения. И если я еще раз выкину что-либо подобное, ему придется отправить меня к детскому психологу.

— А почему он так сказал? — спросил Юрасик. — Ты часто выкидываешь что-то подобное?

— Просто... — Глеб запнулся и сбивчиво пояснил:

— У нас вышла одна история, с год назад. И с тех пор мы не очень ладим.

— Что же можно было такое сотворить, чтобы родной отец не мог простить тебя целый год? — всхлипнула Лена, вытирая глаза носовым платком.

Художественное произведение

— Не твое дело, — огрызнулся Глеб и раздраженно отшвырнул от себя чайную ложку. Эта история до сих пор причиняла ему почти физическую боль.

— Если бы мой дед был жив, он бы обязательно поверил, — с горечью произнес Юрасик. — И непременно что-нибудь придумал бы. Он бы меня в беде не бросил.

— Ну-ну, посмотрим, — сказал Глеб. — Скоро у тебя появится возможность это проверить.

— В каком смысле "проверить"?

— В прямом. Он же скоро будет жив.

Юрасик оцепенел. Ему и в голову не приходило, что он снова может увидеть деда живым. Хотя, если они движутся назад, они и правда доживут до того дня, когда дед еще не умер.

— Точно! — радостно воскликнула Лена, перестав тереть опухшие глаза. — Он же археолог, профессор! Он нам поможет. Вот вам и выход! Через несколько дней мы выберемся из этого ужаса. Правда, Юр?

Юрасик не ответил. Он пребывал в состоянии шока. Неужели он вновь увидит деда, сможет до него дотронуться, поговорить с ним? Дед, которого он потерял навсегда, через девять дней будет с ним рядом? Невероятно! Это чудесный сон!

— Такой специалист по раскопкам нам бы не помешал, — согласился с Леной Глеб. — Он может дать дельный совет. Кажется, у нас появился шанс.

Художественное произведение

Идея с участием профессора его немного воодушевила, и забрезжила слабая надежда на благополучный исход их затянувшегося приключения.

— Это, конечно, хорошо, но слишком долго! Мы что, будем сидеть сложа руки и ждать Юриного деда? Это же не просто девять дней, а девять дней в обратную сторону! — сказала почти успокоившаяся Лена.

— Самое ужасное не это, — покачал головой Юрасик, — а то, что у нас в доме снова будут похороны.

— А у меня снова будет тот ужасный день рождения, — тоскливо проговорила Лена.

— Почему ужасный? — спросил Юрасик.

— Потому что все о нем забыли. И я сама забыла. Работала, как всегда. Да еще садик был закрыт после праздников, и младшие остались дома. Вот я закрутилась и забыла. Вспомнила только четырнадцатого.

— А когда у тебя день рождения? Тринадцатого?

— Ну да.

— Что? Тебе тринадцатого мая тринадцатого года исполнилось тринадцать лет? — восхитился Глеб. — И учишься ты в тринадцатой школе. Ты везучая!

В. Ледерман